ЧУДО В ТРАГИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКЕ

К 70-летию уничтожения евреев великого местечка Любавичи

Какое прелестное название – Любавичи. Его хочется раскатывать в звуках и повторять много раз: лю-ба-ви-чи, лю-ба-ви-чи...

Признáюсь – у меня это слово вызывает чувство теплоты и нежности, оно уносит в далекое патриархальное прошлое, к моим предкам, жизнь которых неспешно протекала в том льняном краю белых берез на берегах речки Березина в гармонии с природой и духовными заветами, уходившими в бесконечную даль ветхозаветной старины...

В 1882-м году мой прадед Давид Якобсон, сын Бенциона Якобсона из Малостовки, в возрасте 30-и лет, был назначен раввином местечка Любавичи по рекомендации Главного раввина Любавичских хасидов Ребе Самуила Шнеерсона. Еще до этого высокого назначения Давид женился на моей прабабушке Лее – дочери своего предшественника раввина Авраама Зеликсона, и в 1876 году у Леи и Давида родилась дочь Раиса – моя бабушка. В 1898 году мой дедушка Исаак Окунев – сын резника Мовше Окунева из Велижа, приехал на своей собственной лошади в Любавичи и взял в жены Раису Якобсон. В 1909 году у Исаака и Раисы родился мой отец Бенцион Окунев.

Такова, вкратце, моя родословная по отцовской линии, уходящая корнями в знаменитое местечко Любавичи. Я никогда не был в Любавичах, но странным образом подчас чувствовал невыразимую притягательность этого места на Земле, представлял в воображении статных бородатых мужчин и милых женщин, давших мне жизнь, и определенно слышал музыку звуков далекой Родины – Лю-ба-ви-чи.

***

В наше время название этого еврейского местечка известно всему миру благодаря Любавичским хасидам и плеяде их духовных лидеров – Любавичских Раввинов (Ребе). Последний, седьмой Любавичский Ребе Менахем Мендел Шнеерсон – выдающийся религиозный деятель XX века, скончался в 1994-м году в Бруклине и похоронен на еврейском кладбище в Квинсе. Он был награжден Золотой медалью Конгресса в знак признания его гуманистической деятельности, а его день рождения отмечается в США как Национальный день воспитания.

История хасидизма прихотлива и запутана. Хасидизм, означающий учение благочестия, возник в начале XVIII века в Подолии на Западной Украине. Его основатель Израиль Бешт учил, что истинное спасение не в талмудической учености и не в скрупулезном следовании обрядам, а в сердечной привязанности к Богу, в простой вере и горячей молитве. В конце XVIII века хасидизм быстро распространился в Польше и Литве, а после их присоединения к России – в Белоруссии. Главой белорусских хасидов был уроженец местечка Лиозна Могилевской губернии Шнеур Залман Шнеерсон. Его жизнь сопровождалась борьбой со сторонниками традиционного раввинизма, называвших себя митнагидами, т.е. противниками новых учений, и считавших хасидизм ересью. В процессе этой борьбы Шнеур Залман был дважды арестован властями и во времена Павла I содержался в Петропавловской крепости и допрашивался в Тайной канцелярии в Санкт-Петербурге. После освобождения из заключения, в царствование Александра I он возвратился в Белоруссию и создал из своих сторонников религиозное движение ХаБаД,

названное так по первым буквам ивритских слов хахма, бина и деа, означающих мудрость, понимание и познание. Центр Хабада был сначала в местечках Лиозна и Ляды Могилевской губернии, в которых жил Залман Шнеерсон, а после его смерти этот центр переместился в Любавичи, где преемники Залмана, называвшиеся цадиками, т.е. праведниками, основали и развили движение отдельной хасидской группы, получившей наименование Любавичские хасиды. Отсюда и пошел почетный титул – Любавичский Ребе. Сто два года, с 1813 по 1915 Любавичи были резиденцией четырех поколений Любавичских Ребе – наследников Шнеура Залмана Шнеерсона.

Сам основатель движения Хабад **Шнеур Залман Шнеерсон** (1745–1813), которого еще называли Алтер Ребе (Старый Ребе), по традиции считается первым Любавичским Ребе. В 1813 году его сын **Дов Бер Шнеерсон** (1773–1827), известеный под именем Митл Ребе (Средний Ребе), основал в Любавичах знаменитый Двор Любавичских раввинов, он стал вторым Любавичским Ребе. Третий Любавичский Ребе, сын дочери Шнеура Залмана Шнеерсона, **Менахем Мендл бен Шолом Шахна (**1789–1866), известный под именем Цемах Цедек, был автором многих известных богословских трудов. Младший сын Цемах Цедека, правнук Шнеура Залмана, **Самуил (Шмуэль) Шнеерсон** (1834–1882), известный также под именем Махарш, стал четвертым Любавичским Ребе. Самуил Шнеерсон был известен в России своей активной борьбой с антисемитизмом, в 1869 году он основал в Санкт-Петербурге постоянную комиссию глав еврейских общин, которая отстаивала права евреев. Незадолго до смерти Самуил Шнеерсон назначил моего прадеда Давида Якобсона раввином местечка Любавичи. В 1915 году во время Первой мировой войны сын Самуила, праправнук Шнеура Залмана Шнеерсона, пятый Любавичский Ребе **Шолом Дов Бер Шнеерсон** (1860–1920), основатель знаменитой Любавичской хасидской ешивы «Томхей тмимим», уехал из Любавичей в Ростов-на-Дону, а вместе с ним Двор Любавичских Ребе навсегда покинул свою Родину.

В конце XIX и начале XX века, вместе с волнами еврейской эмиграции из России, состоялся необыкновенный по своей мощи всемирный миссионерский поход Любавичских хасидов, приведший к образованию крупных центров Хабада в Палестине, США и многих других странах. Праведный сгусток веры невероятной плотности, таившийся до поры до времени в окружении льняных полей и березовых рощ в небольшом белорусском местечке Любавичи, словно взорвался и, стремительно расширяясь, усеял карту мира созвездиями Хабада – в наше время существуют многочисленные общины Любавичских хасидов в десятках стран по всему миру.

В XX веке деятельность Хабада сопровождалась многими эпизодами драматической борьбы с наступавшим со всех сторон воинствующим атеизмом. Шестой Любавичский Ребе **Иосиф Ицхак Шнеерсон** (1880–1950), пра-пра-правнук Шнеура Залмана Шнеерсона, одним из первых принял на себя удар большевистских антирелигиозных репрессий. В 1927 году он был арестован на своей квартире в Ленинграде и приговорен ГПУ к смертной казни. По счастливому стечению обстоятельств, Менахем Мендел Шнеерсон – однофамилец Иосифа и будущий седьмой Любавичский Ребе, оказался невольным свидетелем ареста. Он немедленно уехал в Москву и добился встречи с послом Германии – так мир узнал о смертельной схватке Любавичского Ребе с советской властью. По-видимому, благодаря протестам на Западе Иосиф Ицхах Шнеерсон был внезапно освобожден, а затем выслан в Ригу. Из Риги Иосиф перебрался в Варшаву, где состоялась свадьба его средней дочери Хаи-Муси и Менахема Мендела Шнеерсона. В 1940 году Иосиф переехал в Америку и основал Всемирное

объединение Любавичских хасидов, ставшее впоследствии одним из наиболее влиятельных религиозных и общественных движений современного еврейства. Ребе Иосиф Ицхак Шнеерсон умер в 1950 году, и седьмым Любавичским Ребе стал его зять **Менахем Мендел Шнеерсон** (1902–1994).

В наше время Любавичских хасидов можно встретить во многих странах и городах мира, в первую очередь, в Иерусалиме и Нью–Йорке. Мировой центр Любавичских хасидов находится в Бруклине, где жил до своей кончины последний, седьмой Любавичский Ребе Менахем Мендел Шнеерсон.

Любавичи, ноябрь 2011
Восстановленный дом Шнеерсонов и старые надгробия
над могилами Любавичских Ребе – Цамех Цедека и Махарша.

***

Историческая версия относит возникновение форпоста Любавичи к началу XVII века. Согласно хасидскому преданию, Любавичи основал еврейский странник реб Меир, искавший вместе со своей семьей и еще тремя семьями уединенное место, где можно было бы спокойно жить и работать на земле. Продвигаясь на восток, они добрались до далекой окраины Речи Посполитой – объединенного польско-литовского государства. Прищельцам понравились эти места, поросшие густыми лиственными лесами, на брегу прозрачной речки. Они рубили лес, строили деревянные дома, выращивали хлеб, овощи и лен. Реб Меир отличался любовью к людям и ко всему живому в природе. Еврейские поселенцы жили в мире со своими соседями, из поколения в поколение люди передавали любимую поговорку реб Меира: «Кто мил людям, найдет милость и в глазах Всевышнего». Жизнь Любавичей протекала в безвестности полтора века...

Пейзажи Любавичей, ноябрь 2011

Автомобиль и автобус привезли туристов и паломников из Москвы и Смоленска

В 1772 году, после первого раздела Польши между Россией, Австро-Венгрией и Пруссией, Любавичи наряду с другими селами и городами в регионе между Витебском и Могилевом отошли к России, а в 1791 году эти места по императорскому указу Екатерины II были включены в число территорий, где евреям разрешалось проживать и пользоваться правами российских граждан согласно сословной принадлежности. Позднее эти территории назвали «чертой еврейской оседлости», которая просуществовала до Февральской революции 1917 года.

С начала XIX века местечко Любавичи стало религиозным и культурным центром хасидизма. Во времена расцвета это был сравнительно крупный поселок Оршанского уезда Могилевской губернии Российской империи. По переписи 1897 года в Любавичах проживало 2711 человек, в том числе 1660 евреев. Здесь регулярно устраивалась известная во всей округе ярмарка, процветали торговля льном, кожевенное и швейное производство. Это был центр религиозного и профессионального образования евреев. В Любавичах существовало большое народное еврейское мужское училище с ремесленным отделом. Здесь работала известная Любавичская ешива – центр еврейской учености всей

Белоруссии, выпускники которой впоследствии возглавляли многие синагоги Европы и США. Поколения цадиков собрали в Любавичах уникальную библиотеку старинных книг по истории, философии и религии. В начале XX века эта библиотека содержала 25 тысяч книг и 50 тысяч редких документов!

В теплое время года хасиды-паломники приходили сюда пешком и приезжали семьями на подводах – чтобы помолиться в местной синагоге вместе с праведником-цадиком, посмотреть библиотеку цадика, прикоснуться к его одежде, вкусить кошерную пищу с его стола, услышать слова Ребе и набраться святости и духовной силы. Жизнь в местечке была наполнена трудом, учебой и молитвами, религиозные книги и светские учебники были в каждом доме и их чтение являлось непременным атрибутом повседневной жизни, православная церковь Успения Пресвятой Богородицы соседствовала с синагогой, высокий интеллект и образованность сочетались с простотой сельской жизни – удивительное чудо в маленькой деревеньке, затерявшейся на гигантских пространствах нашей грешной планеты, чудо под названием Любавичи!

В середине XX века это чудо, это тихое местечко – центр религиозной мудрости и житейского добросердечия, где веками в уважении друг к другу жили евреи и христиане – попало в эпицентр гигантского кровавого разлома мировой истории...

***

В июле месяце 1941-го года крошечное местечко Любавичи оказалось на оси главного удара чудовищной железной армады германского вермахта – мощнейшей Группы армий «Центр» под командованием фашистского генерал-фельдмаршала Федора фон Бока, двигавшейся на Москву.

Разгромив и уничтожив советские войска Западного фронта и захватив Минск, моторизованные части этой отлаженной, как часовой механизм, гитлеровской машины убийства, включавшие две танковые армии под общим командованием генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге, в конце июня устремились к Смоленску. Одна танковая армия под командованием генерал-полковника Германа Гота в составе 4-х танковых и 4-х мотопехотных дивизий двигалась в направлении Полоцка и Витебска. Другая танковая армия под командованием генерал-полковника Гейнца Вильгельма Гудериана в составе 5-и танковых дивизий, 2-х мотопехотных дивизий, кавалерийской дивизии и моторизованной дивизии СС «Рейх» двигалась в направлении Могилева и Орши. Железными клещами танковых армий Гота и Гудериана командование вермахта охватывало район Смоленска с севера и с юга. Между этими железными клещами оказались Любавичи и другие еврейские местечки восточной Белоруссии – их судьба была предрешена.

Для противодействия наступлению немцев советское командование срочно разворачивало на смоленском направлении войска Второго стратегического эшелона Красной Армии в составе 5-и армий реанимированного Западного фронта. В первых числах июля командующим этим фронтом был назначен бывший нарком обороны маршал Семен Тимошенко. Фронт на дуге Витебск–Орша–Могилев, где наступали танки Гота и Гудериана защищала 20-я армия генерал-лейтенанта Павла Курочкина, включавшая 2 механизированных корпуса, 3 стрелковых корпуса и несколько отдельных стрелковых дивизий. Для укрепления обороны Витебска и Смоленска с Украины срочно перебрасывались 19-я армия генерал-лейтенанта Ивана Конева и 16-я армия генерал-лейтенанта Михаила Лукина. В нескольких километрах от Любавичей, на станции Рудня разворачивались штабы этих армий и выгружались свежие советские дивизии. Тем

временем механизированные корпуса армии Павла Курочкина попытались остановить немцев, вклинившись между танковыми частями Гота и Гудериана. Тысячи советских и германских танков столкнулись в невиданной на этой земле смертельной схватке. Поля неубранного льна и пыльные проселки по тихим берегам Березины и Западной Двины стонали от грохота и огня кореживших землю железных монстров.

Советское контрнаступление, однако, не было успешным, и 8-го июля 20-я танковая дивизия группы Гота ворвалась в Витебск. Советское командование предприняло отчаянную попытку вернуть город силами 19-й и 20-й армий. Командовать этими армиями был назначен зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Андрей Еременко. 12 июля Еременко и Конев бросили советские войска в наступление на Витебск, что привело к ужасной катастрофе. 13 июля наступавший на Смоленск с северо-запада 39-й немецкий танковый корпус достиг Велижа, а 12-я танковая дивизия группы Гота пробилась южнее Витебска на Смоленское шоссе и взяла Рудню. Советские войска фактически оказались в окружении, командный пункт 19-й советской армии в районе Рудни подвергся мощному удару, генералы Конев и Еременко чудом избежали гибели и плена. В страшном Витебском котле погибли и были взяты в плен сотни тысяч солдат и офицеров Красной Армии, в районе Любавичи–Лиозно был взят в плен сын Сталина Яков Джугашвили – лейтенант гаубичного артполка одной из танковых дивизий 7-го мехкорпуса 20-й армии.

15 июля 7-я танковая дивизия группы Германа Гота вышла на Московское шоссе в районе Ярцево, а 29-я моторизованная дивизия группы Гейнца Гудериана ворвалась в Смоленск – местечко Любавичи осталось на оккупированной фашистами территории далеко позади уходившего на восток фронта.

Дым и гарь от пожарищ и танковых моторов постепенно рассеивались, звуки артиллерийской канонады затихали, уходя все дальше на восток, сельская тишина и покой возвращались в местечко, но это были ложные тишина и покой... Вслед за боевыми частями германского вермахта на эту беззащитную землю шли подразделения профессиональных нацистских убийц – зондеркоманды СС, а вместе с ними выползало на поверхность местное отребье, почуявшее острый дурманящий запах безнаказанного грабежа и кровавого насилия...

***

Прошло более двух лет прежде чем Красная Армия вернулась в эти края и погнала фашистов на запад. 10-го октября 1943-го года майор юстиции Гинзбург в присутствии немногочисленных переживших оккупацию жителей местечка Любавичи осмотрел место захоронения любавичских евреев и составил нижеследующий протокол:

«... в двадцати пяти метрах восточнее здания скотобойни раскопан курган длиной 25 метров, шириной 11 метров и высотой 5 метров. Была произведена эксгумация. Трупы мужчин, женщин и детей от грудного возраста и до глубоких стариков. Трупы детей по большей части в объятиях взрослых. В большинстве трупы имеют пулевые повреждения в области затылочных, теменных и височных костей с дефектами разной величины. Часть трупов имеют обширные разрушения черепа от ударов тупыми предметами. Некоторые не имеют на себе каких-либо следов повреждений...»

Майор юстиции Гинзбург зафиксировал, что все еврейское население Любавичей, составлявшее в начале войны примерно полтысячи человек, изуверски уничтожено выстрелами в голову, ударами прикладов, ломов и палок по голове, а также путем закапывания людей, главным образом детей, живьем... Протокол майора Гинзбурга подвел черту под более чем трехвековой историей еврейского местечка Любавичи, которое больше не существовало...

Немцы пришли в Любавичи 21 июля 1941 года, через 2 недели после взятия Витебска и через неделю после падения Смоленска. В местечко прибыл стандартный набор новой оккупационной власти, специально подобранный для уничтожения евреев, коммунистов, комсомольцев и представителей советской власти, для борьбы с партизанами и тыловой поддержки наступающих войск вермахта: комендатура, наделенная неограниченной властью, военный гарнизон, команда жандармерии, в основном, из местных добровольцев, и группа тайной полиции. Нестандартным в этой своре убийц было вот что – они знали из инструкций эсэсовского руководства айнзацгруппы «В» и из оккупационной «Минской газеты», что предоставленное в их полное распоряжение местечко Любавичи является священным местом для евреев, «святым городом Иеговы и раввинов»... Это предопределило особую глумливую жестокость уничтожения не успевших эвакуироваться евреев местечка. Для разминки комендант Любавичей сразу же расстрелял группу молодых евреев, а группу пожилых приказал избивать до смерти и подвергать изуверским пыткам.

Вот выдержка из показаний местных жителей, полученных в 1944 году, сразу же после освобождения местечка, и включенных впоследствии в «*Неизвестную Черную книгу*» (Иерусалим–Москва, 1993):

«Комендант Любавичей заявил, что Любавичи должны быть особенно сурово наказаны. Он составил две группы евреев – из более молодых и более пожилых. Первая группа была расстреляна тут же на месте; вторая группа евреев, которых немцы назвали раввинами, была брошена в страшный лагерь пыток за деревней Рудня. Здесь фашистские изверги в течение многих недель разными рафинированными способами пытали стариков (их было несколько десятков): выдергивали щипцами волосы из бороды, ежедневно устраивали публичную порку, заставляли танцевать на пергаменте из свитков Торы и т. п. Все те, которые были в состоянии выдержать эти пытки, были, в конце концов, расстреляны. Спустя некоторое время были истреблены и остальные евреи, оставшиеся еще в Любавичах...»

На протяжении августа, сентября и октября 1941-го года оставшееся в живых еврейское население Любавичей – в основном, глубокие старики, женщины и дети – подвергались издевательствам и грабежу со стороны банды нацистских садистов и их пособников из местного нееврейского населения.

Вот свидетельства переживших оккупацию любавичан из книги Иосифа Цынмана «*Бабьи яры Смоленщины*» (Смоленск, 2001).

Марфа Давыденкова, 1914 года рождения, учительница местной школы:

«На нашей улице было очень мало русских домов. Все наши соседи были евреи: Брис, Розины, Каганы, Левитины, Шур, Рубины и многие другие... На 27-е сутки после начала войны в Любавичи пришли немцы, и жизнь остановилась.

Появились полицаи и постоянный безысходный страх. Жители сидели в домах, как тараканы, забившиеся в щели, и ждали, что будет...»

Мария Трофименко, 1928 года рождения:

«Сразу же, как только в Любавичах появились немцы, они создали управу (вроде прежнего сельсовета). Бургомистром стал Давыденко (не путать с семьей Марфы Давыденковой, муж которой воевал на Ленинградском фронте – Ю.О.). После войны его поймали в Германии, осудили. Он отсидел 15 лет. Семью его из Любавичей выселили... В первые дни оккупации любавичскую молодежь, в том числе и меня, погнали ремонтировать дороги под деревню Слодолище. Гнал нас полицай Анатолий Стефанович Дунников, его отец и другие полицаи. В любавичской полиции были и местные жители, молодежь, которая совсем недавно училась с друзьями-евреями в одной школе. То ли из-за пропаганды, то ли по другой причине их, этих бывших школьников, пионеров, комсомольцев, словно подменили. В полиции они озверели, вместе с немцами строили людей в колонны, вели и расстреливали любавичских и попавших сюда из других мест евреев, семьи партизан и коммунистов. Знаю, что гнали евреев на расстрел Ефим Печерский, его брат Григорий Печерский, Кирилл Жаркин, Николай Никифорович Астраханский... Когда наши войска освободили Любавичи, многих местных жителей и полицаев взяли в Красную Армию. Часть полицаев скрывалась. Некоторых позже нашли и судили. В Рудне суд приговорил к казни через повешение любавичских бандитов К. Жаркина, Н. Астраханского, Г. Печерского. Брат Григория, Ефим Печерский, скрывался. Потом попал под бомбежку в деревне Белозеры, его ранило. Он попал в военный госпиталь. Ему удалось получить документ, что он воевал на фронте, хотя не был там ни дня. Е. Печерский – в прошлом полицай-бандит, всю оставшуюся жизнь получал хорошую пенсию. Именно Ефим забирал у нас свинью, участвовал в разбоях и расстрелах. Я лично по этому вопросу ездила в Смоленск в КГБ, но ничего не добилась…(видимо, у КГБ были свои виды на бывшего полицая – Ю.О.»

Жуткий финал кровавой драмы местечка Любавичи наступил 4 ноября. В тот день комендант велел полицаям собрать всех евреев Любавичей вместе с детьми. Их выводили группами по несколько человек и волокли к месту казни в небольшом овраге на территории скотобойни. Евреев убивали выстрелами в голову, забивали до смерти ломами и палками. Маленьких детей закапывали живьём. В тот день было убито 483 еврея – Любавичи, как еврейское местечко, перестало существовать...

Из рассказа Марфы Давыденковой:

«В начале ноября 1941 года евреев стали собирать в одно место, но они разбегались. Их снова собирали. Сбор был на Шиловской улице, на выгоне, где пасли обычно скот. Но немцы и полицаи с евреями обращались хуже, чем со скотом. Непослушных расстреливали на месте. Днем 4 ноября колонну евреев погнали к месту расстрела. Старых, ослабленных, а также тела расстрелянных на месте сбора, везли на телегах. Местным жителям запретили в этот день выходить из дома. В тот день расстреляли 483 еврея. Позднее на этом месте расстрелы и захоронения продолжались. Удалось скрыться нескольким детям, в том числе нашему соседскому восьмилетнему мальчику Мееру Кагану. Его мать готовила

мальчику побег. С ним была запасная смена белья, баночка масла и хлеб. Но мать не сказала сыну самого главного, чтобы он бежал не к людям, а подальше от Любавичей, в лес, в поле. Меер бежал, полз и добрался до нашего огорода, где его забрал полицай. То же произошло и с другими детьми. Их собрали в один дом, потом расстреляли, тела бросили на тела расстрелянных матерей и родных.»

Число убитых 4 ноября 1941 года евреев точно не установлено, нет и полного списка убитых. В многочисленных источниках, в том числе в немецких, фигурируют разные числа, но все вокруг 500, чаще всего упоминается 483 человека. Вот динамика еврейского населения Любавичей в XX веке: в 1908 – 2325 человек, в 1921 – 1320, в 1939 – 1069, в июне 1941 – примерно 500 человек, после 4 ноября 1941 года евреев в Любавичах нет...

***

Современную деревеньку Любавичи Руднянского района Смоленской области Российской Федерации можно найти на картах только очень крупного масштаба. В советских энциклопедических словарях этот населенный пункт вообще не упоминался, его нет и в Универсальном Атласе Мира, изданном Рэнд МакНэлли в 1994 году. Если, однако, соединить прямыми линиями города Витебск, Смоленск и Оршу, то Любавичи будут почти в центре получившегося треугольника, вблизи границы между Россией и Беларусью с российской стороны. Лучше всего добираться до Любавичей из Витебска или из Смоленска по прекрасному шоссе Смоленск–Витебск. Примерно через 60 километров, посередине между этими городами, в поселке Рудня нужно свернуть на юг и ехать по вполне приличной асфальтированной дороге еще примерно 15 километров до Любавичей.

Многие люди, посетившие Любавичи в последние годы, утверждают, что деревня эта, подобно многим российским сельским поселениям, медленно умирает. Разные источники оценивают число ее жителей от 300 до 1000. Очевидцы полагают, что число реально живущих здесь людей, скорее всего, приближается к нижней оценке. Молодые люди уезжают отсюда в большие города, многие дома заколочены, некоторые находятся в очень ветхом состоянии, нет притока людей, желающих жить в этом месте...

Похоже, что существование деревни поддерживается исключительно благодаря интересу к этому историческому месту со стороны туристов, еврейских и христианских паломников. Евреи и христиане приезжают к этим камням и могилам, напоминающим о великом прошлом Любавичей, тянутся к исходящему от этого места общему для иудеев и христиан свету ветхозаветной веры. Люди тянутся к чуду, которым были и всегда будут Любавичи, даже если от этого бывшего еврейского местечка останется на планете Земля одно лишь название – Любавичи!

***

Прошло 70 лет прежде чем на месте трагической гибели евреев местечка Любавичи был сооружен достойный Мемориал памяти жертв Холокоста. Открытие Мемориала состоялось 10 ноября 2011 года. К нему ведет узкая, прямая, как след пули, вымощенная камнем тропа, вдоль которой тогда вели, волокли, тащили к черной яме у края мрачного осеннего леса стариков, женщин и плачущих детей... Скорбная тропа подводит к каменной стене, в центре которой открывается массивная бетонная плита, изображающая расстрельный овраг, складки которого образуют искореженные контуры

еврейского храмового светильника – миноры. Отсюда к огороженной могиле убитых евреев ведут разновысокие столбы – словно уходящие в преисподнюю люди.

Вверху справа: **дорога, ведущая к Мемориалу – здесь их волокли на убой;**
Вверху слева: **каменные столбы, спускающиеся в расстрельный ров;**
Внизу справа: **центральная плита Мемориала;**
Внизу слева: **место убийства 483-х евреев 4 ноября 1941 года.**

Любавичи, ноябрь 2011

На открытие Мемориала пришло и приехало много людей: руководители еврейских организаций России из Москвы, Смоленска и других городов, представители администрации Смоленской области и Руднянского района, дипломаты из посольств Германии и Израиля, раввины из Москвы и Смоленска, священник местной Православной церкви, представители Евангельских христианских общин России из Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода и Смоленска, учителя и ученики местной школы, представители печати, радио и телевидения, паломники – евреи и евангельские христиане...

Было сказано немало скорбных слов в память о невинно убиенных и теплых благодарственных слов в адрес спонсоров и строителей Мемориала.

Плита с именами убитых евреев

Первый секретарь Посольства Германии говорил об ответственности нацистской Германии за Холокост, что он лично испытывает в этом месте боль и стыд за свой немецкий народ, который в гитлеровские времена совершал подобные преступления против еврейского народа...

Представитель общины Евангельских христиан России Борис Васюков – руководитель работ по возведению Мемориала – высказал убежденность в том, что именно здесь, на месте убийства невинных еврейских стариков, женщин и детей, проходит нравственное испытание христианина, испытание истинности его веры... В его

возвышенных словах звучала гордость за свою общину, благодаря усилиям которой был реализован Мемориал.

Памятная надпись на стене Мемориала Памяти евреев местечка Любавичи, убитых нацистами и их пособниками

История участия Евангельских христианских общин России в создании Мемориала любавичским евреям не только удивительна и трогательна – она есть чудо! На протяжении нескольких лет евангельские христиане на всем огромном пространстве России от Санкт-Петербурга до Владивостока собирали деньги на сооружение памятника погибшим от рук фашистов евреям местечка Любавичи. Эти простые, небогатые люди, благородство которых проистекает не от знатного происхождения, а от божественной совести и нравственного совершенства души, сочли, что это их долг перед Всевышним. Паломник, назвавшийся Анатолием, выразил эту мысль так:

«Сказать, что я рад – ничего не сказать... Я очень благодарен Господу Богу, что Он позволил нам, христианам, совершить это святое дело! Спасибо, Господи! Да славится Имя Твое, и да благоденствует народ Твой Израиль!»

Многие евангельские христиане лично участвовали в строительстве Мемориала. В конце церемонии его открытия они совершили совместную молитву «Шма Исраэль» («Слушай, Израиль») и спели на иврите гимн государства Израиль «Хатиква» («Надежда»).

Любавичи, 10 ноября 2011
Евангельские христиане России поют «Хатикву»

на церемонии открытия Мемориала памяти убитых евреев местечка Любавичи.

(Фото с информационного христианского портала «Иудео–христианский диалог»)

***

В памятной надписи, навечно выбитой на бетонной стене Мемориала Любавичских евреев, погибших от рук извергов рода человеческого, есть два ключевых слова от имени Евангельских христиан, построивших этот памятник. Два трогательных до слез слова верующих людей несравненной духовной силы и истинного благородства – «Простите нас!» Простые женщины и мужчины, написавшие эти слова, не имеют никакого отношения к преступлению, совершенному в этом месте 70 лет тому назад нацистами и их мстными подельниками, но они возвысились в вере своей до понимания ответственности каждого человека за все, что происходило, происходит и будет совершаться на этой Земле, они не сочли возможным вынести трагедию еврейского народа за скобки христианской истории, они прониклись болью за грехи тех, кто совершал эти преступления будучи хотя бы формально причисленным к вере Христовой. И поэтому они сказали два великих слова – «Простите нас!»

Легко преодолев бетонный барьер Мемориала, эти слова пролетают над могилами мучеников, мягко задевают и колышат верхушки деревьев в лесу за склоном оврага и уносятся в бесконечную даль неба над смоленской землей. Уносятся в даль времени, в страшный день 4 ноября 1941-го года...

«ПРОСТИТЕ НАС!»

... восьмилетний Меер Каган бежит в лес – он плохо понимает, почему ему нужно уйти из дома от мамы, но она строго наказала спрятаться в лесу..., и чем ближе темный лес, тем страшнее ребенку, и он поворачивает назад к местечку и теперь уже не бежит, а ползет к ближнему огороду, чтобы спрятаться там, ползет, прижимая к себе мешочек с хлебом и баночкой масла, что дала ему мама в дорогу, ползет, ничего не видя от слез, пока его не опрокидывает страшный удар сапога полицая – то ли К. Жаркина, то ли Н. Астраханского, то ли еще какого выродка – кто знает, а потом, в те последние минуты недолгой жизни маленького Меера, его, полузадушенного, волокут в черную яму к маме, уже мертвой...

«ПРОСТИТЕ НАС!»

Простые и великие слова возвращаются из небесных сфер, из далей времени и пространства в местечко Любавичи и обрушиваются на него величественным Реквиемом – это Евангельские христиане России поют Израильский гимн «Надежда», поют, ибо веруют... и верят, что у людей на планете Земля есть еще НАДЕЖДА пока существуют праведники, способные сказать живым и мертвым – «Простите нас!»

Это чудо случилось в наши дни в бывшем еврейском местечке Любавичи...

Юрий Окунев

Ноябрь, 2011